

ЯРОМИР ТЫПЛТ

[181]

ИЛ 5/2018

Стихи

Перевод с чешского и вступление Елены Литинской

Яромир Тыплт — яркая фигура на небосклоне современного чешского искусства и литературы. Он одновременно выступает в нескольких ипостасях: поэт, прозаик, публицист, эссеист, редактор, издатель и исполнитель своих текстов.

Тыплт родился в 1973 году в городе Нова-Пака (Северо-Восточная Чехия), окончил философский факультет Карлова университета в Праге, работал куратором отдела современного искусства и фотографии в небольшом выставочном зале в городе Либерец.

В начале своего творчества Тыплт находился под сильным влиянием сюрреализма. В 1994 году он выпустил поэтический сборник “Потерянный ад”, за который был удостоен Премии имени чешского поэта Иржи Ортена. (Известный поэт, погибший в оккупированной гитлеровцами Праге.) Тыплт пишет и прозу, пишет статьи о чешских писателях и художниках, участвует в создании короткометражных фильмов: “Виноградник” (2012), “Игра теней” (2002), а также театральных постановок, радиопрограмм и звукозаписей. Успешно экспериментирует в области синтеза искусств и связи литературы с живописью, кино, театром, радио.

Предлагаемая поэтическая подборка содержит пять стихотворений Яромира Тыплта, в которых раскрываются особенности его стилистики и мироощущения.

Тыплт-поэт обладает тонким, магическим восприятием всего, что его окружает. Он замечает мельчайшие бытовые детали и явления природы,

© JAROMÍR TÝPLT, 1994, 2007, 2016

© ЕЛЕНА ЛИТИНСКАЯ. Перевод, вступление, 2018

Редакция выражает благодарность Яромиру Тыплту за любезное разрешение безвозмездно опубликовать его стихи на страницах журнала.

которые, казалось бы, непоэтичны, обыденны, незначительны и, скорее всего, неприметны для читателя. Касаясь всех этих предметов и явлений, он превращает их в поэзию-живопись.

[182]
ил 5/2018

Стихи Яромира Тыплта, свободные по форме, с рассыпанными, неустойчивыми, редкими рифмами и полуощутимым ритмом, ценны своей живописной образностью, драматизмом и ненавязчивыми философскими раздумьями, навевающими чувство сопереживания и меланхолии.

Это удары речи

Лежу
в глубине
еле слышных
гулов и треска.
Еле слышных,
но стойких. Они прорываются
и проникают в меня со дна,
легко касаются моего тела
и отзываются
во мне
легкой, легчайшей
болью.
Будто что-то дергается
между потолком и полом,
где-то там, откуда еще невозможно распознать звуки.
Особенно это высокое,
почти четкое,
временами прерывающееся
дрожание.
Это удары речи.
Наверное, этажом ниже болтают женщины.

Трепетный поток

Серый поток плывет вверх рывками
вдоль серого камня
на уровне твоих глаз

Теперь это просто трепет воздуха
который собирается на скале то здесь то там
не ожидая от нее никакого ответа
так было задолго до того как ты пришел сюда
так и будет когда ты
увидишь кромку заката

Теперь это звучит
как бессмыслица ибо жизнь коротка
и даже самая короткая жизнь
здесь сейчас трепетным потоком лучится
где каждая мошка его частица

Теперь их трепещущий рой устремляется вверх

он словно минуту колеблется
может спуститься вниз
но как известно
нельзя пронзить пустоту внутри мерцания
нет такого клинка
что проник бы до самой сердцевины
и ты не увидишь скалу пока
она это мерцание не отбросит

Серое полчище затвердело
так быстро и рассказать о том
что случилось после
могли бы твои потомки

Но теперь никак не гаснет
даже эта скала

Я жив

Я пишу об этом
но думать об этом не хочу

Не понимаю
почему я всегда цепляюсь за такое
особенное слово
которое в конце концов тащит меня на дно

“Это случилось с тобой когда
ты был еще жив?”

В тот полуденный час меня била легкая дрожь
тогда на лугу
из травы за мной следила черно-белая кошка
Пришел мне конец
Я вдруг увидел что все пути ведут к ней
и что мне
пока она сидит там

уже никуда не скрыться
Я в злобе менял направление
и шел в другую сторону
подальше от нее
но все было напрасно
я шел в другую сторону и вновь возвращался
назад

Окольным путем
Или прямо к ней

Узел затягивался пока она не убежала прочь

Узел
снова одно из этих слов

Как только я нахожу ему подобное
вместо него тут же возникает нечто такое
с чем я вообще никогда не хотел бы столкнуться

И ничто уже не поможет ни отмена слова ни погоня
за другим
Другого просто нет
Но все вместе они могут друг другу что-то подсказать

Не чувствую я больше стихов лишь холодные
объятия
каких никто из живых
не хотел бы ни познать
ни пережить
что видимо означает

я жив

Пока это слово не покинет меня
Как тогда

Инстинктивия

Когда собаки собираются в стаи
И, дрожа,
влекомые темной силой,
следуют законам Вечного Бегства,
чтобы лишь изредка остановиться,
втянуть в себя тысячи запахов

и уловить, наострив уши, импровизации
воющего ветра,
обменяться горящими взглядами
и бежать дальше.
Может быть, стоит тогда
в абсолютной тишине
застрахованных квартир снова прочесть
пожелтевшие письма.
Когда смешные древние собачьи привычки
растворятся
в групповом инстинкте осторожности
и тысячи безумных одиночек
солятся на горизонте в яркий след.
Может быть, уже стоит тогда разорвать
старые бумаги
и под дождем падающих обрывков загадать
новые адреса.
Когда собаки появятся в поле зрения
наших панельных городов
и с разительной холодностью
в ожидании лягут на землю,
временами издавая дикий лай лишь только для эха.
Может быть, стоит тогда
выйти на балкон
и увидеть, что они видят.

Остановись

В книге, какую ты не написал,
был голос, что все время повторял:
“Убирайтесь через черный ход!”

Ты думал — да, пора исчезнуть.
Но капелька добра в тебе еще оставалась.

Ты видел ночью, как искры пронзали хворост,
словно стрелы,
и градом сыпались,
и потом неслись по этажам, как по туннелям,
или по эстакадам скоростных дорог.

В продушинах поленниц
искрились
потоки света, обнажая дырявую хрупкость всего
строения.

Огонь бежал

по раскидистым ветвям.
Огненный рисунок пронизывал
рисунок дерева.
Будто гнал кровь по жилам.

Ночью ты видел в свете фонарика,
как приближались чьи-то ноги и живот.

А где-то еще —
какие-то части затонувшего корабля.
Ты увидел просвет там, где прежде взгляд
упирался в стену.
Распахнулось пространство, исчезли преграды,
ты стоял на сквозняке времени.
С этажей свисали
тысячи порванных кабелей, труб, перекрытий.
Вот такое
расчлененное белое тело.
Ты наблюдал, как голуби садятся на разломы
бетонных этажей,
словно на утесы,
природа спешит заселить новые формы бытия и
признать их,
пока они еще свежи, созданы вчера или сегодня
утром
мощью разрушительных машин.

Ты — рыба,
у которой вырвали плавник.

А где-то еще
похожее разрушение,
только поменьше. Пополом
сломанные стены.
Видны клочья обоев, тут стоял стол.
Ветер продувал насквозь недостроенный дом —
каркас этажей
и обнаженной лестничной клетки.
Ты свернул за угол лишь для того, чтобы снова
вернуться туда,
где остатки забора,
дырявая сетка и вырванный столб.
Когда ты пролезешь внутрь и встретишь в коридоре
кого-то,
ты остановишься. Когда убедишься,
что остановился и он.

Вам обоим
тут нечего делать.

Вы пройдете мимо, не глядя друг на друга, словно две
нечеткие фигуры.

Но, уходя, ты все же оставишь
Нечеткие следы,

которые выведут наружу,

ни стереть их,
и ни сдуть.

[187]

ИЛ 5/2018